

Шэнь Юхань и Шань Цихуань встречались несколько раз, но это был первый раз, когда ему представили людей одного возраста, он с любопытством посмотрел на пару, оказалось, что они были одноклассниками его мужа.

Как гер из семьи с большим прошлым, Шэнь Юхань был очень вежлив в каждом своем шаге, Шэнь Юхань надеялся, что он не поставит в неловкое положение ни Шань Цихуаня, ни семью Шэнь.

Он приветствовал их обоих улыбкой, и угол его улыбки был очень точным.

Шань Цихуань увидел изумление в глазах своих бывших одноклассников, и его тщеславие было чрезвычайно удовлетворено.

Цзян Руолинь и Вэнь Янь также представились.

Таким образом, Шэнь Юхань встретил одноклассников Шань Цихуаня по средней школе и незаметно вошел в его жизнь.

Когда старый мастер Цзян вернулся из туалета, он встретил своего внука и внучку, но и у них это не заняло много времени, он уже сыграл несколько партий в Го с Шэнь Юханем, выигрывая и проигрывая, и был в очень расслабленном настроении, поэтому он сказал, что немного устал, и пошел в свою комнату отдохнуть, оставив место непосредственно для молодежи.

Когда старые одноклассники встречались, они не могли не вспомнить прошлое.

Шэнь Юхань сидел рядом со своим мужем, хотя он не понимал жизни современных старшеклассников и не мог вникнуть в тему, но он мог спокойно слушать.

На самом деле, личные отношения между Цзян Руолинем и Шань Цихуанем всегда были относительно обычными, у каждого из них были разные круги друзей в школьные годы, более того, после окончания школы каждый из них был занят своим делом и редко виделся друг с другом, также между ними был разрыв в несколько лет, и сейчас они еще больше незнакомы друг с другом.

Но сегодняшнее собрание сократило дистанцию между ними тремя.

Шань Цихуань вспоминал, что, когда они закончили среднюю школу, Цзян Руолинь и Вэнь Янь, казалось, еще не были вместе, или, возможно, были, а он этого не знал.

После того, как старый мастер Цзян вернулся в дом, они вчетвером остались болтать в чайной комнате.

Цзян Руолинь налил в заварочный чайник воды и подогрел ее, в то время как Вэнь Янь высыпал чайные листья, ранее заваренные в заварочном чайнике, и засыпал новые.

Их этапы приготовления чая довольно случайны.

— Вы двое постоянно общались за нашими спинами, когда мы учились в средней школе?
— Шань Цихуань спросил о своих сомнениях: — Я всегда чувствовал, что с вами двумя в то время что-то было не так.

— Мы не знали, были ли мы вместе в то время, — Цзян Руолинь сказал: — Я усердно учился, чтобы поступить в тот же университет, что и он, в то время я думал, что схожу с ума, но, к счастью, меня приняли в тот же университет.

Вэнь Янь улыбнулся и поправил очки:

— Из-за кого же ты не мог заниматься в обычные дни.

Цзян Руолинь и Вэнь Янь были вместе много лет, и сейчас их отношения все еще похожи на их первую любовь, взгляд между ними никого не может обмануть.

Шэнь Юхань не был знаком с ними, поэтому он сел в сторонке и понаблюдал, на что похожи современные пары.

Но он не смог заметить никакой разницы после наблюдения, видно, что Вэнь Янь – сторона шоу, но Вэнь Янь отличается от Энди, он ничем не отличался от Цзян Руолиня и его мужа, он просто мужчина, каждое его движение довольно внушительное, он определенно не из тех, кого можно назвать гером.

Шэнь Юхань немного сбит с толку, разве это не были просто отношения между мужчиной и женщиной?

Вэнь Янь заметил ясный взгляд Шэнь Юханя и постарался справиться со своими эмоциями:

— Юхань обычно пьет чай дома?

Шэнь Юхань подсознательно подумал об их способе приготовления чая в Королевстве Ци:

— Я завариваю чай, но это не так просто.

— Тогда как ты это пьешь? — на самом деле, они мало что знают о чае, в основном его пьют старшие, поэтому они тоже немного пьют вместе с ними, и они также научились заваривать

чай у своих старших, это может быть так просто, как они хотят, им не очень нравится заваривать чай.

— Наш семейный напиток - Лей ча¹, и процесс немного сложнее, — он посмотрел на Шань Цихуаня: — У нас дома нет ни одного из этих инструментов.

(1. ☐☐: Лей ча или молотый чай - традиционный южно-китайский чайный напиток или каша на основе чая, который является частью кухни Хакка.)

Шань Цихуань действительно не знал, что Шэнь Юхань тоже умеет заваривать чай, он очень мало знал о нем:

— Я куплю его позже, — он объяснил своим бывшим одноклассникам: — Мы только что съехались, и многие вещи были не до конца подготовлены.

Шэнь Юхань попросил совета у Шань Цихуаня:

— Тогда почему бы нам в следующий раз не пригласить вас двоих к нам домой на чай? Я приготовлю тебе чай, который я пил раньше, Лей ча.

Вэнь Янь был первым, кто согласился:

— Лей ча? Я давно слышал об этом, но никогда не пробовал, ты знаешь, как это приготовить?

Шэнь Юхань слабо улыбнулся с едва уловимой скромностью:

— Я умею это готовить, так что не думайте, что это невкусно, когда придет время.

— Нет, редко кто-то до сих пор знает, как приготовить Лей ча, я хочу попробовать его сейчас, — Вэнь Яню особенно понравился Шэнь Юхань с первого взгляда, от него исходила привлекательная аура, и он не мог не захотеть с ним подружиться, он не ожидал, что с ним так легко разговаривать, для Шань Цихуаня это просто дешево.

— Тогда сегодня не получится, через некоторое время мы не будем так заняты, я приглашу вас поужинать, — Шань Цихуань договорился о времени для Шэнь Юханя.

Цзян Руолинь сказал:

— Хорошо, по сравнению с едой на улице, домашняя еда мне больше подходит, я два года ем хлеб за границей, и меня вот-вот вырвет.

Тема о чае заставила Шэнь Юханя постепенно интегрироваться в разговор, вероятно, это искусство социального взаимодействия, даже если он не в центре внимания, другие не будут игнорировать его.

В конце концов, Шэнь Юхань взял на себя задачу заваривания чая гунфу² Он не только знает, как приготовить Лей ча, но и немного разбирается в чайной церемонии.

(2. 茶艺: Чай Гунфу или чай кунфу, буквально «искусно заваривающий чай», - это традиционный китайский метод приготовления чая, который иногда называют «чайной церемонией».)

После получения императорского указа о женитьбе на правительнице Королевства Чу дворец даже послал момо обучить его чайному искусству Королевства Чу, которое похоже на современный процесс заваривания чая.

Содержание разговора между ними троими становилось все более и более трудным для понимания Шэнь Юханя, все, о чем говорили Цзян Руолинь и Шань Цихуань, было связано с управлением компанией.

Хотя Вэнь Янь изучал архитектурный дизайн, он современный человек, и он вместе с Цзян Руолинем, он часто слышит об этом, и мог понять, однако ему не нравилось это слушать, у него нет к этому интереса, и тогда он начал ценить приготовление чая Шэнь Юханем.

Да, процесс заваривания чая в Шэнь Юханя такой же плавный, как текущая вода, что приятно как глазу, так и разуму.

Когда Шань Цихуань говорил, он также время от времени искоса поглядывал на Шэнь Юханя, который опустил голову и серьезно готовил чай, для описания его можно было использовать слово «спокойный».

Когда Шэнь Юхань занимается любимым делом, уголки его губ слегка приподнимаются, а его естественная и непринужденная улыбка очень трогательна.

Он разлил старый остывший чай, заменил четыре фарфоровые чашки свежезаваренным, взял чашки обеими руками и протянул их Шань Цихуаню.

— Муж, это твое.

Когда он назвал Шань Цихуань мужем, это было очень естественно и не заставило Цзян Руолиня и Вэнь Янь почувствовать себя неловкими.

Цзян Руолинь коснулся бедром Вэнь Яня, испытывая сильную зависть к Шань Цихуаню, и тихо сказал:

— Когда ты собираешься называть меня так в присутствии моих друзей?

Вэнь Янь подергал уголками губ и изобразил форму рта: Проваливай.

— Спасибо, — Шань Цихуань осторожно взял чай, переданный Шэнь Юханем, и ему показалось, что вкус был другим, когда он его выпил.

После долгого сидения ему неизбежно захотелось размять мышцы и кости, Шэнь Юхань хотел сходить в туалет, Вэнь Янь сказал, что так получилось, что он тоже захотел сходить, потому что это старомодный дом, здесь нет чайной, когда он выйдет во двор по соседству, Шэнь Юхань, должно быть, не знает дороги, поэтому Вэнь Янь пойдет с ним.

Просто так получилось, что он захотел прогуляться по саду.

Шэнь Юхань предупредил Шань Цихуаня:

— Тогда, милый, я ухожу.

Шань Цихуань только напомнил:

— Надень свое пальто.

— Гм, — Шэнь Юхань грациозно встал и надел пальто.

Что касается сравнения, чья жена нежнее, Цзян Руолинь проиграл от начала до конца. После того, как они ушли, преисполненный зависти, он спросил Шань Цихуаня:

— Эй, эй, эй, как, черт возьми, тебе удалось заполучить такую жену? Он всегда ставит тебя на первое место и интересуется твоим мнением по любому поводу, — кажется, что Шэнь Юхань всем сердцем предан Шань Цихуаню, ему нужно учиться у него, даже несмотря на то, что сейчас он женат, он все еще беспокоится, что его Вэнь Янь может преследовать кто-то другой.

Как Шань Цихуань могла сказать Цзян Руолиню правду, он сказал наполовину правду и наполовину ложь:

— Просто, дай ему все, что он хочет, и хорошенько его уговори.

Цзян Руолинь начал серьезно учиться на собственном опыте:

— Как конкретно его уговорить?

Шань Цихуань:

— Любит ли Вэнь Янь плакать?

Цзян Руолинь с горечью сказал:

— Как он мог плакать, в старших классах он с кем-то подрался и даже не проронил ни слезинки, когда у него сломалось запястье, он даже бил другого участника, пока тот не заплакал по своему отцу и матери.

Шань Цихуань также очень завидовал тому, что ему не нужно было уговаривать людей:

— Я помню это, разве это не хорошо, что тебе не нужно уговаривать людей, уговаривать людей очень хлопотно, — он начал рассказывать о своем собственном небольшом опыте уговаривания людей: — Нужно тщательно выбрать подарки, которые ему нравятся, и это не самая неприятная вещь. Самая неприятная вещь в том, что нужно ходить по магазинам, когда будешь в деловой поездке, если не купишь подарок, который ему нравится, он может все еще сердиться на тебя после того, как ты вернешься. Я разозлил его в прошлый раз, и теперь он даже не включает фронтальную камеру, когда общается со мной в видеочате, вот видишь, разве его не очень трудно уговорить.

Цзян Руолинь наклонился вперед и воскликнул:

— Я не могу сказать, что твою жену трудно уговорить, он слушает тебя во всем, — кажется, у него хороший характер, но он довольно вспыльчивый.

Шань Цихуань пожал плечами и вздохнул:

— Он показывает мне лицо, так что в том, что плохо в Вэнь Яне, нет необходимости его уговаривать.

Цзян Руолинь действительно был убежден им:

— Похоже на то.

Шань Цихуань искренне сказал:

— Не будь в эпицентре благословений и не знай благословений³.

(З. □□□□□□: жить в достатке, не цenia и не обращая внимания на хорошую жизнь, которая у тебя есть.)

На самом деле, Цзян Руолинь также хотел вернуть это предложение Шань Цихуаню, но, когда он подумал о необходимости беспокоиться о покупке подарков, показалось, что он был немного лучше, чем другая сторона, по крайней мере, у Вэнь Яня не было особых требований к покупке подарков.

Они вдвоем болтали о том, как обслуживать своих жен, в то время как Вэнь Янь и Шэнь Юхань вообще не упоминали о них.

После того, как они вдвоем вышли из туалета, они прошли по другой дорожке, засаженной растениями.

Шэнь Юхань очень хорошо знаком с растениями в саду, даже знает лучше, чем Вэнь Янем, который часто бывает здесь.

Вэнь Янь не смог удержаться, чтобы не похвалить его:

— Ты действительно потрясающий, здесь так много растений, что я даже не знаю их названий.

— У моей семьи раньше был сад, так что я немного разбираюсь, а недавно я посещал занятия по цветочной композиции, так что я многое узнал о цветах. Брат Вэнь Янь, чем ты занимаешься? — Шэнь Юхань и Вэнь Янь чувствовали себя вполне комфортно, прогуливаясь вместе, хотя они оба были мужчинами, он не излучал того же мужского чувства, что шурин Шань Цюнь.

— Я архитектурный дизайнер, я специализируюсь на проектировании высотных зданий и небоскребов.

— Тогда ты, должно быть, много знаешь об архитектуре, — глаза Шэнь Юханя были полны восхищения: — Как было бы здорово иметь возможность проектировать дома для проживания людей.

Вэнь Янь был удивлен его простотой:

— Я все еще учусь, я действительно приходил помочь, когда ремонтировали сад, и я могу сказать, какая династия украсила окна, однако в присутствии профессионалов я просто размахиваю топором у ворот Бана4.

(4. □□□□: демонстрировать свое небольшое мастерство перед экспертом учить эксперта, как что-то делать.)

— Не будь излишне скромным, это здорово, что у тебя есть собственная карьера, и есть возможность зарабатывать деньги, чтобы прокормить себя, — возможно, чем больше он в последнее время узнавал о современном здравом смысле, тем больше Шэнь Юхань понимал, что современные люди очень независимы, и мужчины, и женщины могут работать и зарабатывать деньги, чтобы прокормить себя, что также является его будущей целью.

Они вдвоем остановились перед деревом относительно недалеко от чайной комнаты, Вэнь Янь и Шэнь Юхань поговорили об истории сада и трудностях его ремонта. Шэнь Юхань был поражен, когда услышал это, после прихода в современную эпоху Вэнь Янь – первый человек, который так много с ним поговорил.

На волосы Шэнь Юханя упал сухой лист, и Вэнь Янь помог ему убрать его.

Шань Цихуань и Цзян Руолинь, которые стояли у окна чайной комнаты и болтали, увидели эту сцену одновременно.

Под деревом камелии стояла красавица, который повернул голову к красивому мужчине, мужчина собирал сухие листья для красавицы, и они вдвоем разговаривают и смеются, совсем как пара бессмертных.

Эта сцена – беззаботная и радостная, словно происходит не в настоящем.

Шань Цихуань поджал губы:

— Я думаю, снаружи слишком холодно, нам нужно сказать им, чтобы они возвращались внутрь.

Цзян Руолинь не мог не согласиться:

— Да, пора ужинать, я пойду с Вэнь Янем позову дедушку!

После ужина в доме Цзяна Шань Цихуань забрал Шэнь Юханя, поспешно сел в машину и поехал домой, чувствуя легкое беспокойство без всякой причины.

Вэнь Янь все еще хотел подробнее поговорить с Шэнь Юханем о том, как сажать цветы и другие растения.

— Почему они ушли так быстро? — Вэнь Яню очень понравился Шэнь Юхань.

— Вы двое на самом деле неплохо ладите, — слова Цзян Руолиня были немного кислыми.

— Тебе не кажется, что он очень милый? — Вэнь Янь не понимал, что Цзян Руолинь ревнует: — Если бы я не знал тебя, думаю, я бы захотела жениться на нем.

Цзян Руолинь затащил человека в дом, как будто столкнулся лицом к лицу с грозным врагом:

— Твоя идея очень опасна!

В будущем их никогда не следует оставлять наедине, предыдущая сцена была слишком пугающей!

Сегодня Шэнь Юхань был в очень хорошем настроении, его муж пригласил его встретиться с друзьями, он также добавил в друзья WeChat Вэнь Яня. Если у него будет что-то, чего он не поймет в будущем, он должен иметь возможность спросить его, это можно рассматривать как первого друга, которого он завел без каких-либо отношений по интересам после прихода в современное время.

Мало того, он еще и получил от дяди Цзяна доску для Го из белого нефрита.

После принятия душа и лежания на кровати в ожидании Шань Цихуаня он до сих пор улыбался, когда Шань Цихуань принимал душ и ложился спать, сцена, когда Шэнь Юхань и Вэнь Янь стояли вместе днем, прокручивалась в его голове.

Он приподнял голову и спросил Шэнь Юханя:

— Тебе понравилось болтать с Вэнь Янем?

Шэнь Юхань повернулся боком к нему лицом и без колебаний ответил:

— Понравилось. Он многое знает, сегодня он даже рассказал мне, что произошло во время ремонта сада, и он также архитектурный дизайнер, что действительно удивительно, — Siri сказала, что архитекторы зарабатывают много денег!

Шань Цихуань мрачно подумал, что знает столько же, сколько и Вэнь Янь, а затем повернулся, не глядя на Шэнь Юханя, и обнаружил, что он смотрит на его губы.

Видя, что Шань Цихуань молчит, Шэнь Юхань подумал, не сердится ли он, в конце концов, Вэнь Янь – мужчина, он все еще относительно чувствителен к эмоциям других людей, особенно своего мужа, которого он видит днем и ночью.

Шэнь Юхань осторожно спросил его:

— Дорогой, ты злишься? — неважно, насколько хорош Вэнь Янь и что у него тоже есть муж, но он все равно другой мужчина.

Шань Цихуань, положив одну руку на затылок, уставился в потолок и неискренне произнес:

— Почему я должен злиться?

В комнате было очень тепло, Шэнь Юхань подошел к Шань Цихуаню, приподнял его верхнюю часть тела, посмотрел на Шань Цихуаня сверху вниз, мягко коснувшись его плеча:

— Правда?

Шань Цихуань поднял веки и посмотрел на Шэнь Юханя, который смотрел на него сверху вниз. В Интернете говорят, что это фатальный ракурс для фотосъемки, который изменит лицо человека до неузнаваемости, и результирующим изображением будет ужасающее лицо пирога, но Шэнь Юхань, кажется, был благосклонен Богом, у него слишком хорошие гены, он не находил его уродливым, напротив, он чувствовал, что его внешность несколько не изменилась, и он обладал неповторимым шармом.

Он посмотрел в ясные глаза Шэнь Юханя и почувствовал внезапное желание поцеловать его. В этой атмосфере Шань Цихуань почувствовал, что, возможно, сошел с ума, он хотел поцеловать его точно так же, как в тот день на площади.

Но его это больше не волновало, и он не хотел слишком много думать.

Слегка вздохнув, он вспомнил особенно старомодный способ и сказал Шэнь Юханю:

— У тебя что-то на лице, опусти голову.

Шэнь Юханю подозрительно подумал, как у него на лице могло оказаться что-то грязное, разве он только что не умылся дочиста?

Он послушно опустил голову, но не знал, что Шань Цихуань ждет его, и когда Шэнь Юхань оказался неподготовленным, он перевернулся и прижал юношу к подушке, поцеловав Шэнь Юханя в губы в тот момент, когда тот вскрикнул, и при этом разжимая зубы.

Шэнь Юхань был немного сбит с толку, он только чувствовал, что вот-вот задохнется, но это чувство удушья заставило все его тело напрячься, он не смел пошевелиться, возможно, это было потому, что Шань Цихуань был слишком нежным, так как становилось лучше. Шэнь Юхань попытался ответить кончиком своего мягкого языка.

Его ответ заставил Шань Цихуаня, который был немного не в себе, прийти в себя, но он не хотел останавливаться.

Он знал, что делает, он думал, что может время от времени немного сходить с ума, этот человек – его законный партнер, он не потерял бы ни кусочка плоти от короткого поцелуя.

Когда поцелуй закончился, Шэнь Юхань глубоко вздохнул, он задержал дыхание и чуть не задохнулся, к счастью, Шань Цихуань вовремя отпустил его.

Шань Цихуань лишь немного попятился, но не двинулся дальше, он не встал с кровати и не вышел из комнаты, чтобы успокоиться в соседней комнате.

Шэнь Юхань подумал, что сегодняшний муж уже не тот, что в первую брачную ночь.

Он нежно приоткрыл свои красные губы, которые были зацелованы до блеска:

— Милый?

Шань Цихуань внезапно прикрыл глаза, что сделало его почти неспособным подавить свои порывы:

— Шэнь Юхань, не смотри на меня.

— Почему? — рука Шэнь Юханя лежала на груди Шань Цихуаня, он почти подумал, что у него наконец-то может быть брачная ночь, — дорогой?

Голос Шань Цихуаня был хриплым, как будто он что-то скрывал, он приказал немного яростно:

— Быстро ложись спать.

Затем он отпустил руку, прикрывавшую глаза Шэнь Юханя, выключил все прикроватные лампы, а затем самостоятельно встал с кровати, на этот раз он не вышел из комнаты, а направился в ванную.

Неизвестно, было ли лицо Шэнь Юханя теплым от того, что он прикрывал его руками, или от близости с ним, оно горячее, кончики его ушей теплые.

Перед тем, как выйти замуж, мома сказала ему, что, если мужчина проявит к нему интерес, его тело отреагирует, и эта область сильно опухнет.

Он медленно натянул одеяло на лицо.

Он только что почувствовал реакцию тела своего мужа!

Не то чтобы у его мужа не было к нему чувств, но почему он сдерживается?

В этом отношении Шэнь Юхань был озадачен.

Шань Цихуань пробыл в ванной полчаса, прежде чем выйти, тихо забираясь в постель.

В это время Шэнь Юхань сидел к нему спиной, одеяло все еще прикрывало мочки его ушей, и он не знал, спит тот или нет.

Впервые Шэнь Юхань не проявил инициативы и не придвинулся к Шань Цихуаню, который собирался лечь спать.

Шань Цихуань придвинулся к его спине, через некоторое время Шэнь Юхань тихо отодвинулся, чтобы быть заключенным в объятия большим мужчиной, который собирался заснуть.

Шэнь Юхань потерся о его плечо, так спать все равно удобнее.

На следующий день, когда Шэнь Юхань проснулся, Шань Цихуаня уже не было дома, он рано утром ушел в компанию.

Вчера он не слышал, чтобы его муж говорил, что уходит сегодня так рано.

После отмены занятий по каллиграфии и живописи занятия Шэнь Юханя в понедельник и вторник еще не были возобновлены, однако он решил пойти и купить несколько книг по практике каллиграфии. Он также вспомнил о Лэй ча, о котором упоминал вчера, которого у него не было, он не знал, будет ли он такой же, как раньше.

Он составил список, написанный кистью, и отдал его тете Ван.

Тетя Ван посмотрела на записи на бумаге, которые были точно такими же, как рецепты, написанные предками, и не смогла удержаться, чтобы не похвалить ее:

— Почерк мистера Шэня действительно красивый.

— Самый обычный, — скромно отозвался Шэнь Юхань.

После завтрака он попросил водителя отвезти его в ближайшее место, чтобы купить несколько книг по каллиграфии, книги по каллиграфии с твердыми пером по-прежнему легко найти, и нет необходимости стремиться к чрезмерно высокому качеству, пока он может практиковаться.

Шань Цихуань из компании не знал, что Шэнь Юханя нет дома, сейчас он думал о картине Шэнь Юханя.

Так получилось, что, поскольку это дело привлекло внимание пользователей сети, официальный представитель полиции Цзянчэна напрямую сообщил о случившемся на Weibo после расследования. Он подумал, что вместо того, чтобы помогать Шэнь Юханю продавать его картины и каллиграфию, которые, очевидно, были слишком высокого уровня, было бы лучше напрямую помочь ему с небольшой рекламой, поэтому он вошел в свой личный Weibo, который только набирал подписчиков, но количество постов в блоге никогда не увеличивалось и долгое время бездействовало.

Последний раз он размещал пост на Weibo три месяца назад, когда отправлял рекламу мероприятия компании.

Шань Цихуань ранее сфотографировал картину Шэнь Юханя, после десяти минут редактирования и смены десятков фильтров он, наконец, выбрал тот, у которого самый сильный свет, и тот, который выделит картину больше всего, после добавления слов он нажал опубликовать.

[Бесценное сокровище. [фото]]

У Шань Цихуаня на Weibo более 10 миллионов подписчиков, картина была опубликована им в таком виде, стиль определенно присутствует, и также сохранена тайна художника, исключая возможность того, что кто-то будет спекулировать на картине в будущем, любой, кто осмелится заявить, что он Ифан Цзюши, должен ожидать повестки в суд.

Шэнь Юхань ничего не знал о том, что его муж помогал ему продвигать его картины, он все еще был дома, изучая, как организовать чаепитие, хотя у него было не так много друзей, он должен был проявлять достаточно уважения.

После публикации Шань Цихуаня на Weibo, он некоторое время читал электронные письма компании, и его внимание привлекло электронное письмо о продуктовой кампании, связанной с отправкой благотворительных средств.

Неплохо, неплохо, он чувствовал, что компания могла бы продвигать эту благотворительную деятельность, Шэнь Юхану это должно понравиться.

В тот вечер, возвращаясь домой, Шэнь Юхань стоял у двери и ждал его, услышав звук подъезжающей машины.

Выйдя из машины, Шань Цихуань втолкнул его обратно в дом:

— На улице снова становится холоднее, что ты здесь делаешь.

Шэнь Юхань снял для него шарф:

— Жду тебя, муж, ты не замерз?

— Не замерз, — Шань Цихуань хотел сказать ему, чтобы он не ждал, потому что на улице было холодно, но ему также нравился процесс, когда кто-то ждал его возвращения домой, он улыбнулся и прижал холодные пальцы к его шее.

Шэнь Юхань был потрясен холодом и шлепнул его по руке:

— Муж, это ребячество!

— Не такой инфантильный, как ты, взрослый человек вроде тебя все еще хочет купить большой воздушный шарик белый кролик, — как только он вошел в дверь, он увидел воздушный шарик, который был уже не так наполнен воздухом.

Шэнь Юхань не спорил, его муж редко бывал свободен сегодня, чтобы пойти домой на ужин, и ему не нужно было идти на занятия, поэтому он лично приготовил два блюда.

Сев, он подождал, пока его муж попробует еду, а затем похвалит его.

Шэнь Юхань осторожно поднял руку, чтобы расставить для него тарелки, и дал ему зимние побеги бамбука, которые он поджарил сегодня:

— Ты чувствуешь какую-нибудь разницу на вкус в сегодняшней еде?

Шань Цихуань взял один кусочек за другим, и невозмутимо произнес:

— Да, — Шань Цихуань намеренно спросил его: — Кулинарные навыки тетушки сегодня снизились?

Выжидающий взгляд Шэнь Юханя значительно потускнел:

— А как насчет этого?

Шань Цихуань продолжал притворяться:

— Это тоже очень заурядно, тетя сегодня в плохом настроении?

Затем Шэнь Юхань перестал подкладывать ему еду, предвкушение на его лице исчезло.

В следующий раз он этого делать не будет, муж говорит, что это невкусно.

Однако, намеренно делая пренебрежительные замечания на губах, Шань Цихуань доел все блюда и только после того, как насытился, сказал:

— Шэнь Юхань, еда, которую ты приготовил, довольно вкусная.

После похвалы в глазах Шэнь Юханя появилась улыбка, он слегка улыбнулся Шань Цихуаню, и Шань Цихуань смотрел на него в течение двух секунд.

Когда вечером он сушил волосы феном после принятия душа, Шэнь Юхань дважды дотронулся до своих волос и обнаружил, что они стали длиннее, он осторожно взялся за них, и предыдущая мысль снова пришла ему в голову.

После сушки волос феном он спросил Шань Цихуаня, который читал комментарии Weibo на диване:

— Муж, можно мне оставить волосы длинными?

Шань Цихуань поднял глаза и посмотрел на него, представив в своем воображении длинные волосы Шэнь Юханя, а затем сдержанно кивнул головой, притворяясь безразличным:

— Ты можешь оставить их, если хочешь.

Получив желаемый ответ, Шэнь Юхань вернулся в постель и лег, моргая своими водянистыми,

ясными глазами, он тихо спросил Шань Цихуаня:

— Муж, ты собираешься отдохнуть?

Шань Цихуань был взволнован его ароматным и мягким видом, и пальцы, держащие мобильный телефон, слегка замерли:

— Собираюсь.

После того, как Шань Цихуань приглушил прикроватную лампу, Шэнь Юхань прикрыл половину лица одеялом и прошептал:

— Муж, ты хочешь поцеловать меня сегодня вечером?

Выражение лица Шань Цихуаня слегка изменилось, он сказал упрямыми губами:

— Никакого поцелуя, — даже половины поцелуя.

Шэнь Юхань толкнул его локтем, а затем прижал мужчину к себе и долго целовал кто-то, кто сказал, что не поцелует его даже наполовину.

Ему и в голову не приходило, что маленькая кокетливая лисичка все еще может эволюционировать до версии 2.0!

Шань Цихуань подумал про себя: Я просто немного поцелую.

<http://bllate.org/book/14322/1268285>